

Реализация европейских стандартов информационной открытости власти как одно из направлений взаимодействия СМИ и НГО

Марина ДЗЯЛОШИНСКАЯ, Институт гуманитарных коммуникаций

Вхождение России в Совет Европы (СЕ) – событие в высшей степени значимое для нашей страны, декларирующей на международном уровне стремление создать гражданское общество. Однако несправедливым является вопрос, насколько хорошо представляют и представляют ли вообще все субъекты строительства нового общества, что, собственно, необходимо сделать, для того, чтобы цель была достигнута? Прежде всего – насколько известно гражданам страны, общественным организациям, властным структурам и тем, кто призван оказывать информационную поддержку гражданских инициатив, какие права и обязанности возникли у России в связи с вступлением в СЕ. Для того, чтобы прояснить ситуацию и целенаправленно приложить усилия для достижения максимальной информационной насыщенности данной сферы Национальный институт прессы (НИП) совместно с Правозащитным фондом "Комиссия по свободе доступа к информации" (ПФ "КСДИ") осуществляют масштабный проект "Россия в Совете Европы: что знают об этом граждане России?". Финансовую поддержку проекту оказывает Фонд правозащитных проектов Министерства иностранных дел и по делам содружества Правительства Великобритании.

Руководители организаций–соисполнителей проекта поручили мне быть его координатором.

Основной целью проекта является повышение информированности российских граждан в сфере прав и обязательств, вытекающих из вступления России в Совет Европы; стимулирование соблюдения российскими властями своих обязательств, вытекающих из членства России в Совете Европы; интенсификация интереса российских средств массовой информации к этим проблемам.

Проект реализуется в пяти регионах России: Санкт–Петербург (Ленинградская область), Нижний Новгород (Нижегородская область), Екатеринбург (Свердловская область), Новосибирск (Новосибирская область), Самара (Самарская область).

Для того, чтобы выяснить отношение различных групп населения к возможности реализации в России европейских стандартов защиты прав человека и уровень их информированности о взаимоотношениях Совета Европы и России, в регионах – участниках проекта было проведено анкетирование населения, представителей властных структур и сотрудников средств массовой информации. В опросе приняли участие мужчины и женщины, представители разных возрастных и профессиональных групп.

Анализ полученных в ходе исследования материалов позволяет сформулировать несколько выводов, имеющих существенное значение для планирования, организации и проведения мероприятий информационной поддержки углубления российско–европейского сотрудничества.

Прежде всего следует подчеркнуть, что россияне в общем и целом настроены достаточно позитивно по отношению к Европе, участию России в европейских делах и к участию Европы в делах России. Свыше 40 процентов опрошенных уверены в принципиальной совместимости основных ценностей России и Европы, в духовной близости европейской и российской культур.

Достаточно популярны конвергенционистские взгляды, согласно которым у российской и европейской цивилизаций есть точки соприкосновения, области, в которых возможно и необходимо сближение и сотрудничество, хотя о полном совпадении основных ценностей не может быть и речи. Этой точки зрения придерживаются примерно 36 процентов опрошенных.

Изоляционистские настроения в их крайней форме, связанной с неприятием всего западного и европейского, охватывают своим влиянием немногим более 10 процентов опрошенных.

Довольно значительная прослойка граждан России (примерно 12 процентов) не имеют ясно выраженной установки, определяющей их отношение к взаимодействию России и Европы, и потому дают уклончивые или противоречивые ответы на принципиальные вопросы. Исследование выявило довольно существенные различия в основных представлениях россиян по вопросу о принципиальной возможности глубоких и доверительных отношений между Европой и Россией. При этом отчетливо проявилась одна странная закономерность: количество граждан, уверенных, что пришло время сотрудничества, обратно пропорционально реальным объемам сотрудничества конкретного региона с Западом. Изоляционистские настроения наиболее активно проявляются именно в Нижнем Новгороде, который до недавнего времени казался островком либерализма и в

силу этого являлся регионом, в котором очень активно работали западные консультанты и западные фонды. Минимальный уровень изоляционизма продемонстрировал Новосибирск. Самый большой процент тех, кто считает, что противостояние "Россия – Запад" времен холодной войны полностью себя исчерпало и пришло время сотрудничества, приходится на Новосибирск и Екатеринбург, которые, конечно же, активно сотрудничают с иностранным капиталом, однако отнюдь не входят в число регионов, которые являются лидерами в этой области. И наоборот, жители Санкт–Петербурга, Самары и Нижнего Новгорода, которые все годы перестройки были и продолжают оставаться любимцами иностранных инвесторов, демонстрируют гораздо более низкий оптимизм по этому поводу.

Вряд ли стоит на основе одного и притом не очень масштабного исследования делать вывод о массовом разочаровании в плодах сотрудничества России и Запада, но то, что эта проблема требует более глубокого и внимательного изучения, очевидно.

Исследование выявило существование некоторых различий в отношении населения, представителей властных структур и журналистов к возможности и перспективам российско–европейского сотрудничества. Наиболее позитивно к этим идеям относятся журналисты. Затем идет население в целом. Представители власти более осторожны: среди них больше всего тех, кто считает, что сотрудничество возможно только по некоторым направлениям, и много тех, кто предпочитает не иметь ясно сформулированного мнения на этот счет. Вместе с тем не стоит сбрасывать со счетов то обстоятельство, что более 18 процентов опрошенных уверены, что ни Россия, ни Европа не готовы к долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству. Если же мы добавим к ним тех, кто полагает, что Россия готова к сотрудничеству, но Запад этого не хочет, или что Запад готов к сотрудничеству, но определенные круги в России этого боятся, а также тех, кто затрудняется ответить на этот вопрос или имеет особое мнение, то окажется, что число сторонников идеи сотрудничества меньше числа тех, кто не верит в эту идею или сомневается в ней.

Если сравнить отношение к проблеме сотрудничества простых граждан, представителей власти и журналистов, то окажется, что общая иерархия ответов совпадает. Большая часть опрошенных в каждой из этих групп уверена, что время сотрудничества уже пришло; затем идут те, кто считает, что ни Запад, ни Россия не готовы к долгосрочному сотрудничеству; вслед за ними те, кто полагает, что Запад готов к сотрудничеству, но определенные круги в России этого боятся; и замыкают это шествие те, кто считает, что Россия готова к сотрудничеству, но Запад этого не хочет. Однако и среди населения, и среди представителей властных структур, и среди журналистов довольно много людей, сомневающих в готовности и желании Запада сотрудничать с Россией.

Анализ полученных данных продемонстрировал довольно устойчивую зависимость между объективными характеристиками представителей разных групп опрошенных и их отношением ко всему комплексу изучаемых в рамках данного исследования проблем. Так, совершенно очевидно, что, чем выше образовательный уровень и должностной статус человека, тем более положительно он настроен по отношению к взаимодействию России и Европы, тем более полезным он считает развитие сотрудничества России и Запада.

Исследование позволило определить мнения россиян по поводу первоочередных задач, на решении которых должны сосредоточить свое внимание европейские структуры, сотрудничающие с Россией. Это защита прав человека и демократии, а также совместный поиск путей решения социальных проблем.

Что касается информационных проблем, то полученные материалы позволяют сделать вывод о том, что подавляющее большинство граждан весьма плохо информированы о деятельности Совета Европы и тех обязательствах, которые налагает на Россию участие в этой организации. Следует отметить, что опрошенные россияне весьма низко оценивают степень своей информированности практически по всему спектру тем, образующих данный информационный комплекс. Причем на общем низком уровне информированности о проблемах взаимодействия России с Советом Европы самые низкие показатели имеет оценка информированности по конкретным вопросам, имеющим отношение к самой России.

Исследование показало высокую степень заинтересованности граждан России в получении информации о деятельности Совета Европы в целом, о том, что делает Россия в Совете Европы и что делает Совет Европы для решения российских проблем. Анализ соотношения степени информированности опрошенных и потребности получать дополнительную информацию показывает, что обладание информацией стимулирует интерес к ее получению.

Выявлены весьма существенные различия в степени информированности разных групп опрошенных: особенно велика разница в информированности журналистов и властных структур, с

одной стороны, и населения – с другой. Исследование показало, что значительные объемы информации по этим проблемам идут по специализированным каналам информации и, становясь достоянием работников органов власти и журналистов, не попадают в полном объеме в каналы массовой коммуникации. Пресса же концентрирует свое внимание на политически актуальных сюжетах, которые не покрывают всего пространства интересов аудитории. Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной причиной низкого уровня информированности населения о проблемах взаимодействия России и Совета Европы является низкое качество посвященной этой тематике информации, передаваемой средствами массовой информации.

Участники опроса продемонстрировали высокий интерес к получению информации по различным аспектам взаимоотношений России и Совета Европы. Особенно их интересует информация о том, какие возможности для защиты своих прав появились у граждан России в связи с вступлением России в Совет Европы и подписанием конвенций Совета Европы; в чем выражается помощь, оказываемая России Советом Европы; как граждане России использовали возможности Совета Европы для защиты своих прав и др.

Что касается оценки участниками опроса приемлемости различных каналов информации с точки зрения удобства получения информации по данному тематическому комплексу, то наиболее удобными источниками получения информации по проблематике "Россия в Совете Европы" являются прежде всего телевидение, затем печатная пресса и радио. Следует отметить весьма высокий процент опрошенных, указавших в качестве удобного источника информации Интернет.

Главный итог проведенного исследования заключается в получении убедительных данных, свидетельствующих о массовой поддержке идеи интеграции России в европейские структуры, о глубоком интересе значительной части россиян к информации, посвященной деятельности Совета Европы и участию России в Совете Европы. Все это дает основание для вывода о необходимости разработки и реализации специальной информационной программы "Россия в Совете Европы". Однако очевидно, что одно лишь информирование граждан России по проблеме "Россия в Совете Европы" не решает всего комплекса проблем, связанных с реализацией в России европейских стандартов защиты прав человека, в том числе обязательств по обеспечению информационной открытости власти, вытекающих из вступления России в Совет Европы.

Для достижения этих целей необходимы согласованные действия СМИ и НГО, и мне хотелось бы пригласить всех присутствующих к участию в реализации нашего проекта.